

14 июня 2011 года. Нью-Йорк, Манхэттен.

Огромная воронка портала, висящая высоко в небе над городом, с каждой минутой исторгала всё новые и новые орды захватчиков. Многочисленные, ведомые приказом хозяина инопланетные воины прорывались из черноты космоса в синие небеса над Нью-Йорком. Они были подобны саранче – слабые по одиночке, но способные сокрушить любого врага, заваливая того количеством, а подавляющее превосходство в воздухе и эффект неожиданности делали из них действительно страшную силу для защитников Земли.

Могучие герои, не жалея себя бились, стараясь дать отпор, казавшемуся бесчисленным, врагу. Тор Одинсон, чей брат и был повинен в открытии портала, размахивал своим легендарным молотом, грубой силой и молниями кроша инопланетных захватчиков. Он, помня свой долг принца Асгарда, яростно защищал один из девяти миров, на который решил посягнуть враг.

Рядом с ним, практически спина к спине, свой бой вёл другой, не менее прославленный герой, но уже Земли – Стив Роджерс, более известный как Капитан Америка. Орудуя уникальным круглым щитом из прочнейшего сплава, он на деле доказывал давнюю военную мудрость, гласящую, что лучшая защита – это нападение. Бросая свой щит под хитрыми углами и с нечеловеческой силой, он поражал врага за врагом, после чего ловко ловил прилетающее обратно оружие, принимал на него выстрел из энергетической винтовки инопланетян, не способных навредить прочнейшему сплаву, после чего с силой вбивал кромку своего щита в органометаллическое тело захватчика, отправляя того к кибернетическим праотцам.

Битва за Нью-Йорк, как впоследствии окрестят «первый» контакт с враждебной инопланетной жизнью, длился уже больше получаса, а портал, сияющий синевой высоко над башней Старк Индастриз, продолжал выплёвывать всё новые и новые орды захватчиков.

— У нас гости! — раздался взволнованный голос Тони Старка в ушах каждого героя, сражающегося сейчас за жизни обычных людей. Сам же Тони ловко маневрировал меж высоток, ведя свою войну в воздухе. — Нужна поддержка, срочно! — Тони был не из пугливых, но вид огромного монстра, грациозно выплывающего из, показавшегося небольшим на фоне размеров нового противника, портала, заставлял сердце неприятно сжаться, предвещая скорые проблемы. Враг решил «играть» серьёзно.

— Что там? — вопрос был задан рублено, но голос говорившей несмотря ни на что, отдавал чарующими нотками. Тони, которому в этот момент пришлось делать резкий манёвр уклонения, осёкся, после чего съязвил в ответ на заданный никем иным, как Наташей Романофф, вопрос.

— А ты голову подними и увидишь!

Женщина, которой сейчас противостояли сразу пять киборгов, понимала, что жёсткой (а порой и жестокой) военной муштры как у неё или того же Роджерса Старк не имел. Только ей от этого легче не становилось – с поразительной ловкостью и гибкостью избегая атак захватчиков, женщине попутно приходилось давить желание грязно выругаться, используя

исключительно русские слова, понимая, что так делу не поможешь. Вместо этого, Наташа, практически припадая к земле словно кошка, уклоняясь от прямого удара энергетическим копьём, лишь в очередной раз бросила рубленную фразу:

— Опиши!

— Огромная инопланетная хрень, метров пятидесяти в длину, — в своей манере отрапортовал Старк. — Больше похожая на внебрачного ребёнка кита и многоножки, — и после секундной заминки добавил, — Летаящая!

Слышавшие это защитники внутренне похолодели, но плохие новости на этом не закончились — Старк, грубо выругавшись, добавил:

— Это десантник! Он выстреливает этими тварями в стороны!

— Плохо дело! — раздался по связи голос Роджерса.

Внезапно над городом начали сгущаться тучи, превращая солнечный день в мрачные сумерки, но также быстро, как и наступила, темнота разверзлась, разрываемая извилистыми и толстыми дугами молний, начавших с невероятной точностью поражать инопланетных захватчиков одного за другим. Пока большинство, включая Тора, с неким сомнением посмотревшего на свой верный молот, будто проверяя, он ли был повинен в происходящем, молчали, по связи вновь раздался голос Тони:

— Не думал, что скажу это, но... Кавалерия прибыла! Подключай их, Джарвис!

Спустя секунду в канале радиосвязи раздался голос одного из новых участников сражения. Той самой «кавалерии»:

— Это команда «Икс», мы с вами, — голос принадлежал явно молодой женщине. — Я со Шторм прикроем с воздуха, — в этот момент над высотками пронёсся на большой скорости чёрный, футуристического вида летательный аппарат, сделавший крутой разворот, будто игнорируя законы физики и одновременно сбрасывая скорость, зависая над одной из крыш. Из открытой аппарели начали выпрыгивать разные люди в желто-черных костюмах. Две женщины, одна с ярко огненными, развивающимися от ветра волосами, а другая с короткими, до середины шеи, молочно-белыми, взмыли в воздух, вступая в битву. В то же время коренастый мужчина с немного звероватыми чертами лица и тлеющей сигарой в зубах, окинул индифферентным взглядом происходящее, заметил пролетающий внизу хребет десантной твари, о которой всего пару минут назад упоминал Старк, и, что-то неразборчиво пробурчав разбежался, сиганув с крыши, расставляя руки в стороны и выпуская прочные адамантовые когти.

Видевший всё это Старк, которому Джарвис услужливо вывел на голоэкран шлема картинку, лишь оценивающе присвистнул на такой, скорее эффектный, чем эффективный ход. Вот только сразу после ему пришлось в очередной раз за неполный час грязно выругаться, уклоняясь от

ветвистой и толстой молнии, пронесшейся в нескольких метрах от него к своей цели вниз. А высадивший часть команды «Икс»-джет, тем временем захлопнул аппарат и, набирая скорость, устремился проводить высадку дальше, в конечном итоге вступая в воздушный бой.

В другой части города, где с одной из крыш вёл меткую стрельбу Хоукай, старающийся лишней раз не задумываться о том, что ему тут не место, предпочитая пускать все ресурсы мозга на расчёт траекторий выстрелов, заметил иную картину. В небе пронёсся ещё один летательный аппарат, похожий на тот, что использовали «Иксы» до этого. С той лишь разницей, что он даже не стал сбрасывать сильно скорость, а из его открытой аппарели выпрыгнул облачённый в бордового оттенка одежду и похожем на средневековый, красноватом, под стать всему остальному гардеробу, шлеме, мужчина. Быстро зависнув в воздухе, он начал плавно спускаться, расставив руки в стороны, а по зданию, на котором стоял агент Бартон, прошла едва уловимая вибрация, сопровождаемая натужным скрипом металла. Дальнейшее заставило Клинта испытывать двоякие чувства: он одновременно чувствовал радость, напополам с облегчением, но в то же время это было лишним напоминанием собственной слабости. Теперь он точно уверен – всё происходящее далеко за его уровнем сил и возможностей.

А тем временем новое действующее лицо махнул рукой в сторону кишащих по улицам киборгов, после чего те, повинувшись этому взмаху были сметены в сторону от убегающих гражданских, попутно перекручиваясь и разрываясь, будто проходя через невидимую мясорубку.

Соколиному Глазу оставалось лишь приложить указательный и большой пальцы к специальному устройству на шее, включая микрофон рации и сообщая информацию о прибытии ещё одной «кавалерии».

Да уж, в который раз убеждаюсь – фильмы нагло и безбожно пи... врут. Как там было? Десяток «Мстителей» останавливают инопланетное вторжение? Ха! Реальность в очередной раз бьёт разводным ключом по моей белобрысой головушке. Мутанты, как с «доброй», так и с противоположной стороны баррикад сражались сейчас рука об руку рядом с суперсолдатами, гениями-миллиардерами-филантропами, всякой уличной «шпаной» и даже «богами». Всё ради того, чтобы противостоять инопланетной армии вторжения, беспрерывно пополняющейся из портала над городом.

К сожалению, я в очередной раз едва всё не прос...пустил, да, пропустил. Кхм, в общем едва в очередной раз не пропустил «канонные» события, лишь чудом прознав про появления Локи на Земле, после чего на всех порах ломанулся в Нью-Йорк и опоздал! По первоначальному плану

я хотел, если и не предотвратить вторжение, то хотя бы задержать открытие портала, чтобы жертв среди городских было меньше, да и на Локи у меня были свои планы, но, как говорится, человек предполагает, а сраный Эссгардский* божок открывает портал инопланетной армии вторжения...

В общем, раз портал всё ещё открыт, значит Локи должен быть в башне Старка. Это если, конечно, «канон» и тут не решит мне подгадить, а истеричный мальчик-подросток Локи, узнавший, что папочка его не любит, вдруг не окажется тем самым хитрым Богом Обмана, скрывающимся где-нибудь на другой планете, а сюда отправивший иллюзорного двойника. Это будет настоящим фиаско... Так что, представляем себя носорогом, который видит цель и не видит препятствий и, под аккомпанемент взрывов, криков боли, разрушений, бьющих с небес молний (надо на обратном пути всё же исполнить свою давнюю «угрозу» и поцеловать милашку Штурм, как и обещал: нежно, долго и в аппетитные пухленькие шоколадные губки) направимся прямой наводкой к очередному «непонятному хению», наносить зло и причинять несправедливость – безумный ученый-вивисектор я, или кто, в конце-то концов?! Вот и надо соответствовать!

Раскочегаренная аура привычным покровом начала расплзаться по телу, увеличивая физические характеристики тела уровня «сверхчеловек» ещё дальше. Тьма под ногами сгущалась, с каждым мгновением уплотняясь и исходя всполохами фиолетовых разрядов, представая в виде любившегося за долгие годы оружия.

Слегка согнув ноги в коленях и наклоняясь вперёд, я делал последние приготовления к предстоящей битве... хотя какая это битва – просто резня, вот будь тут армия Мефисто... Кхм, пожалуй, не надо, пусть дьявольский засранец сидит в своём аду на попе ровно. В следующий момент тело неприятно сдавливает, не успевая быстро адаптироваться к перегрузке, возникающей после использования усиления физических показателей аурой, а спустя мгновение разогнанная до сверхчеловеческих пределов реакция позволяет мне стать настоящим ураганом, несущим смерть и разрушение.

Улицы сменялись подобно декорациям, пока я бежал на огромной скорости, маневрируя среди разбитых и перевёрнутых машин, успевая отмечать силуэты врагов и управляя сконцентрированной аурой, принявшей вид множества острейших стрел-тире-пик-тире-клинков, с невероятной точностью разивших захватчиков, срубая им головы и разрезая тела. Я мог бы двигаться ещё быстрее, расширяя канал намного сильнее, но тогда не мог бы походя атаковать читаури, да и слишком долго поддерживать высокую концентрацию я пока опасуюсь, даже спустя столько лет упорных (или скорее упоротых) тренировок.

Внезапно рядом раздался знакомый рёв, а откуда-то сверху на кучку врагов рухнула большая зелёная туша в одних лишь шортах, трещащих по швам, но всё, сука, никак не рвущихся дальше определённой линии! Не то, чтобы я хотел лицезреть голый зад Халка, раз так реагирую на его бельишко, нет – у меня тут скорее научный интерес... Какая-то концептуальная хрень, поскольку сколько бы я не встречал альтер-эго Беннера, его штаны-труханы каждый раз доходят до одного и того же состояния, готовые порваться в любой момент, разойдясь по швам, но всё никак не лопнут, чтобы там с самим Халком не происходило! Ну точно орочья магия «Ваагх», хоть и вселенная не та...

— Эй, здоровяк! — остановился я по двум причинам: первая - с Беннером мы, если и не друзья, то уж хорошие товарищи-знакомые - точно, как и с Халком (но это не точно), а вторая - толпа, навскидку сотня, пришельцев на перекрёстке, куда и рухнул зелёный. — Решил устроить Великий Пастук и не позвал своего лучшего друга? Настоящие Варбоссы так не поступают! — после чего пришлось спешно уклоняться от запущенных в мою сторону ошмётков киборга, прорывавшим нечто нечленораздельное, но явно матерное, здоровяком.

Я, конечно, нисколько не сомневаюсь, что он разберётся с этой толпой, но чем быстрее мы тут справимся, тем больше выживет людей в других местах. Я, хоть и называю себя безумным учёным-вивисектором, но смотреть как инопланетная погань вырезает мирняк готов не был и если могу помочь, не в ущерб себе, то сделаю это.

Халк изволил дуться в характерной ему манере... А я что, я ничего! Кто виноват, что моя первая встреча с Зелёным закончилась мордобоем, где один гений(нет)-миллиардер(почти)-вивисектор и просто добрый малый, едва не откинул копыта, но таки победил местную тёзку одних весёлых ребят из мира военной колотушки. Вот и невлюбил он меня потом. Да - нечестно, да - накачал седативными в таких количествах, что и стаю слонов способны отправить к праотцам топтать бескрайние луга, но ведь победил же! Да и времени-то уже сколько с того момента прошло... Как ребёнок, ей богу - те то же совершенно не умеют проигрывать.

При поддержке здоровяка (не будем замечать, что четыре из десяти киборга, разрываемых им, неизменно швырялись в меня) оживлённый перекрёсток быстро заполнился конструктором имени инопланетных киборгов, а я, махнув напоследок с рёвом запустившему в меня машину Халку, сорвался дальше.

По пути замечал разных, известных и не очень, личностей: где-то там знакомые ребятки из «Братства» весело (как мне кажется) крошили захватчиков, а над ними, зависнув подобно Пейну, колдовал свою мутантскую уличную магию Магнетто; в небе проносилась, наворачивала круги желто-золотая фигура аколита несуществующего в этом мире культа Механикусов, откликающийся на имя Тони Старка, отстреливая летающих засранцев; фигурку Джинны с моими усиленными возможностями я то же смог разглядеть - она, так же как и Старк, крутилась в воздухе, ловко маневрируя меж зданий, с помощью телекинеза давя и разрывая огромных летающих монстров. Развлекалась как могла, в общем; ну а впереди, подобно вырвиглазному цветному «нечто» выписывал акробатические пируэты Кэп, одетый сейчас в какую-то тряпичную хэллоуинскую пародию на самого себя и только щит при каждом взмахе, испускающий едва слышимый, но ни с чем несравнимый вибрирующий звон, давал понять, что передо мной действительно Стив Роджерс, а не какой-то ряженный фанат.

Тут мой взгляд упёрся в прижатую к капоту машины фигурку в обтягивающем чёрном костюмчике, с растрёпанными рыжими волосами и кровью на лице. В женщине узнавалась, не только по просмотренному ещё в прошлой жизни фильму, но и виденным в не многочисленных фото в досье, шпионка-перебежчица под кодовым именем «Чёрная вдова». Дела у неё сейчас явно были плохи, всё же не смотря на «суперсолдатность» (всё же обычного человека она превосходила, так что, пусть и условно, но такое именование заслужила), она всё же больше шпионка-диверсант, чем боец передовой как тот же Кэп. Кстати, о Кэпе, он, по всей видимости, не успеет помочь рыжуйке предотвратить уже почти начавшийся сеанс БДСМ с элементами ксенофилии и гурятины. А как ещё назвать то, что гадкая вражина одной рукой душил

прижатую спиной к капоту машины женщину, а второй удерживает копьё, собираясь сделать дополнительное, но не запланированное природой отверстие в центре живота шпийнки, так что...

Удар покрытой сконцентрированной до потрескивания разрядами тьмы, рукой, попросту снёс голову киборгу, отчего его тело, дёрнувшись пару раз, осело как безвольная марионетка, коей она и была, по сути, разжимая руки.

— Привет, рыжюлька!

— Спа... кха... сибо... — разминая саднящую шею Романова цепким проку... шпионским взглядом рассматривала меня, старающегося казаться милым и элегантным, как и завещал бывший хозяин тела на смертном одре. Правда это слабо сочеталось с покрытыми чёрным покровом и фиолетовыми прожилками, руками, принявшими вид, больше похожий на лапы какого-то монстра, чем руки обычного человека. — ...Кто бы ты ни был, — добавила она под конец со вздохом облечения.

— Фрэнк Штейн, к вашим услугам, — сделал галантный, с нотками шутливости так подходящей происходящему вокруг безумию, поклон, прижав одну «лапу» к груди, а другую заводя за спину. И если внешне мне всё ещё удавалось сохранять маску адекватности, то внутри, чем дольше я находился в концентрированном покрове ауры, тем более безумным становились мои мысли, а затем и поступки. Во всём была виновата, как я уже сказал, повышенная концентрация, давящая на мозги тем сильнее, чем более насыщена была аура. Поделаться я с этим мог только одно – поскорее разобраться со всем и отозвать её, хотя и вот такие короткие моменты, когда выдавалась возможность снижать напор практически до минимума, давали передышку, отчего я ещё не плюнул на всех и вся, призывая Тёмное Копьё и не начал, не просто на словах быть безумным учёным с вивисекторскими замашками, а претворять это в жизнь. Только сопровождаться всё это ещё будет ревом безумного берсеркера, устраивающего кровавую баню, как союзникам, так и врагам. Оно мне надо? Вот и я так думаю, но, к сожалению, просто «думать» недостаточно...

Именно проблемы с аурой и были основной причиной, по которой мне нужен Локи, хотя хватит и его части...

— Романофф! — сзади послышался встревоженный голос явно видевшего происходящее с девушкой, но не успевающего спасти ту, Роджерса, а после я вблизи смог увидеть «легенду». Капитан, расправившись со своими противниками, подбежал к нам, цепким взглядом окинул шпионку, подмечая далекое от боевого состояние, посмотрел на меня, и не слушая возражений воинственно вскинувшейся и понявшей всё без слов побитой фурии, обратился ко мне. — Благодарю. Ты быстрый, — я кивнул, хоть это и не был вопрос. — Сможешь унести её отсюда?

— Родж... — девушка было вскинулась в попытке опротестовать «самодурство» напарника, зашипела от резкой боли, когда я, не церемонясь взял её на руки в стиле принцессы, задавая Кэпу логичный вопрос:

— Куда?

— Старк? — прижимая пальцы к горлу спросил он, связываясь, по всей видимости по рации. — Нужна эвакуация... Да... Романофф... Пересечение пятой и шестой? Понял, — после чего повторил то же и мне. А потом, благодарно кивнув и не дожидаясь, сорвался дальше по улице. Наверное, не стоит его окриковать и говорить, что я, мало того, ни черта не понимаю, где тут «пятая и шестая» ни, тем более, их пересечение, а то такой момент героический испорчу... А значит что? Правильно — бурчащую тихие ругательства на русском Наташку, властью, данную мне мной же, разжалуем в навигаторы.

Так, под недовольное сопение и шипение, вызванные уколами боли в теле. Я, хоть и стараясь быть аккуратным, транспортировал свою ношу со скоростью хорошей такой машины, перепрыгивая разбитые и горящие искорёженные куски металла, а также обломки бетона, валяющиеся тут и там. На мой взгляд, раны у неё не то, чтобы опасные для жизни, но истинную причину для «эвакуации» я понимал, как, думаю, понимали и Кэп с Наташей — не боец она передовой, не боец.

Наконец, спустя пяток минут, за которые я успел донести Романову до места, где нас встретило сборище выживших, при поддержке полиции и неизвестных мне «суперов», отбивающихся от лезущих с разных сторон инопланетян; быстрой помощи им, в виде устремившихся по параболическим траекториям тёмных стрел, а так же передачи мне запасной рации Романовой (вот только где она её до это прятала?), я наконец мог устремиться к башне. Вовремя.

— Локи упал в башню! — раздался в наушнике голос мужчины, которому вскоре ответил Старк — уже его голос я точно узнаю:

— Понял, Бартон, передаю Тору, пора заканчивать эту вечеринку! — после чего, словно опомнился и с явным сомнением в голосе добавил. — Как это «упал»?

— Я взорвал его летуна, — что это, неужели я слышу в голосе местного Леголаса толику бахвальства и целую тонну мстительного удовольствия?

— Могёшь, Робин Гуд, — ещё в прошлом мире мне было одновременно и смешно, и жалко Бартона, от того, что он откровенно не вписывался в текущие масштабы со своими стрелами и луком, а оно гляди как оказывается — и выжил и даже Локи подстрелил!

— Этот голос... Франкенштейн? — Старк изливал целые тонны удивления. Оно и понятно — за всё время нашего знакомства, а это уже три, или даже четыре года, я ни словом не упоминал о том, что являюсь кем-то большим, чем просто человек.

— Привет, Железяка, — улыбнулся, несясь на всех порах к башне, до которой оставалось всего ничего. — И ты же знаешь, что я не люблю, когда меня так называют...

— Если не любишь, то не надо было выбирать себе такое дурацкое липовое имя, — пробурчали мне привычный ответ, ставший едва ли не приветствием, между нами, за прошедшие годы. Дело в том, что ещё оригинальный Виктор Франкенштейн каждые три-четыре десятка лет менял «личность»: ну там новые документы, имя и всё такое... Ещё бы внешность хоть немного бы менял, хотя бы причёску – цены бы ему не было, а так новое имя, а рожа и всё остальное – старое.

— Ты... Как ты мог не сказать своему лучшему другу, что тоже «супер»?! — в голосе Старка слышалась неприкрытая обида, а зная его, то он теперь не слезет с меня, пока не вызнает ответы на все свои вопросы.

Пусть в его годы такое и прокатывало, то вот уже к началу нулевых – слабо. Но, как говорится, все кто нужно и так в курсе. Я же, ещё в самом начале пути, в порыве «юношеского дебилизма» и, думая, что это «прикольно», продолжил традицию, выбрав себе такое... ироничное имечко. Ну а что: Франкенштейн – Фрэнк Штейн, мне это казалось забавным, а потом как-то свылся, забыв и забив. А вот Тони не забил и каждый раз «троллит» меня не догадываясь, что, тыкая пальцем в небо, попадает прямо в глаз! Да и с его возможностями понять, что имя – липа – проще простого, а вот проследить его до настоящего сложно даже «Великому Тони Старку» со ЩИТом на пару.

— Потом, Тони, всё потом.

— Только попробуй потом свалить в закат в своей излюбленной манере! — тем временем я добрался до башни, а нужно мне было на самый верх.

— Прости, Тони, но я немножечко подпорчу фасад твоей башенки Тёмного Пластилина... — с этими словами я начал нагнетать поток ауры, вплотную приближаясь к опасной границе, позволяя покрову под одеждой расползтись вплоть до шеи и выше, почти подбираясь к голове.

— Ты чего удумал? — вдруг всполошился Старк. Я лишь ухмыльнулся и согнул ноги для прыжка. Привычная дезориентация от перегрузки сошла через миг, а моё тело, которым выстрелили словно из пушки, отчего бетон под ногами пошёл трещинами, взлетело на высоту тридцати метров. Борясь с нахлынувшей эйфорией и всё сильнее подступающим безумием, выставил ноги, уплотняя под ними ауру. «Приземление» на вертикальную поверхность всё ещё казалось чем-то новым, но я усилием скинул это наваждение и начинал бежать вверх по поверхности здания, кроша и разметая под ногами осколки бетона и стекла.

— Он... бежит, — слыша в наушнике голос Старка я мог лишь внутреннее веселиться от переполнявших его эмоций негодования, смешавшегося с непониманием и даже восхищением.

— Куда бежит, кто бежит? — раздался незнакомый мне голос в наушнике, после чего другой, но уже знакомый:

— Не засоряйте эфир!

— Прости, Кэп, но...

— Тони! — уже серьезнее и нотками неприкрытой угрозы добавил Роджерс.

Добравшись до крыши, минуя пентхаус Старка, в котором заметил крайне недовольного Локи, смотрящего на творящееся в городе с высоты, и нечитаемой миной лица, я встретил старого знакомого. Ну как знакомого — так, виделись пару раз, когда хотелось воочию посмотреть на одного из «второстепенных персонажей», ответственных за будущее, вернее уже текущее, вторжение. Эрик Селвиг, учёный и астрофизик, сейчас лежал, устало смотря вниз, туда, где валялся скипетр Бога Обмана.

— Приветствую, доктор Селвиг, — как известно, вежливость ничего не стоит, но открывает множество дверей, да и даёт лишние пару секунд передышки. Сам же мужчина сейчас был весь включен, с болезненными кругами под глазами и общим видом, будто сбежал из психушки, где его неделю держали на энергетиках.

— Вы? — если моему присутствию и удивились, то лишь на мгновение, вновь возвращая внимание к оружию асгардийца. — Скипетр... Скипетр Локи, — он перевёл на меня свой полубезумный взгляд. — Его скипетр... Энергия... Тессеракт не может сражаться, но нельзя уберечься от себя... — нёс он какой-то, явно важный, но псевдобред.

Не дождавшись от меня какой-либо реакции, он опустил голову и тяжело вздохнул.

— Я всё знал... Всё осознавал, — он вновь поднял голову, а в его глазах плескалось раскаяние и ужас, от осознания, сколько погибло сегодня, по его вине. — Знал... и подстраховал тессеракт из вне.

— Через скипетр, — кивнул я.

— Да. Он может закрыть портал... И он прямо под нами.

Что же, хоть тут пока всё идёт относительно знакомо. Подойдя к краю крыши я сконцентрировал ауру, сопровождаемый явно ошарашенным взглядом астрофизика, и, создавая из неё своего рода ленту, подхватил лежащий в десятке метров под нам скипетр.

— Тогда давайте его закроем, доктор Селвиг, — мягко улыбнувшись, внутренне я был весь на иголках. Казалось бы, я далеко не слаб, отчего, правда, вынужден едва ли не каждый день своей жизни бороться за собственный разум, закалённой волей противостоять тысячам голосов, что неустанно шепчут, кричат, обвиняют и проклинаят меня каждый раз, стоит лишь усилить поток ауры. Научился попросту не замечать их, отфильтровывая, подавляя... За прошедшие годы я столько раз оказывался на грани смерти, столько сражался, противостоял демонам, вампирам и прочим сверхъестественным существам, коими оказалась наполнена эту дурацкая вселенная, и которым, в своё время успел хорошенько насолить мой предшественник, но... боялся камня?

Да, боялся. Было почему. Всё то, с чем я встречался до этого, пусть обладало силой, порой подавляющей, кажущейся безграничной, находящейся на ином уровне, но... не было фундаментальным. Камни Бесконечности, пусть «ограниченные», заключенные в предмет, призванный сдерживать их мощь, по-прежнему оставались фундаментом вселенной. Квинтэссенцией, аспектом, олицетворением своего «элемента». Даже по одиночке они обладают невообразимой мощью. «Ополовинивание» вселенной, которое было показано в фильме в исполнении Безумного Титана - ничто, лишь капля, которую смогло выдержать тело Таноса. Истинная мощь же камней лежит за гранью понимания смертных существ, как, впрочем, и большинства бессмертных. Стоит лишь вспомнить, что во всём превосходящие людей асы, а точнее их предводитель Бёр, вместо того чтобы воспользоваться ими, решил запрятать куда подальше, что продолжил делать и его сын, Один. И, думаю, мои опасения перед камнями оправданы, особенно учитывая то, что мне нужно потыкать одну «ядерную бомбу» другой, дабы «отключить» первую...

Селвиг, встал и покачиваясь поковылял к компьютеру, к которому тянулись кабели от портальной установки. Её окружало, по всей видимости, какого-то рода силовое поле, созданное самим кубом. Хотелось, конечно, в исследовательском порыве попробовать коснуться поля, но усилием воли навязчивый шёпоток на задворках сознания, как и появился, так и был столь же быстро задавлен.

Из самой же установки вверх бил яркий синий луч, плавно рассеивающийся с высотой и формирующий диск портала. Ну а в центре установки находился Тессеракт - один из шести местных «вундервафель» вселенского масштаба. Как я уже говорил, ещё в первые годы своего появления в этом мире зарёкся связываться с Камнями, а подиж ты - буду сейчас один тыкать другим... Чёртова вселенная с её чертовыми закидонами!

— Старк, — включил я микрофон рации. — Я закрываю портал.

— Скорее! — раздался усталый голос Роджерса, но вдруг его резко прервал предельно серьёзный голос Тони.

— Стой! На нас ядерку пустили, до взрыва меньше минуты... — а вот этот момент у меня из памяти как-то выпал. Дерьмо! Как я мог про это забыть?! Там же ещё такой «героический» момент с улетевшим в портал Старком и ракетой под мышкой был...

Тем временем в канале наступила гробовая тишина, а я начал усиленно вертеть шестерёнками.

— Тони, — нужно было кое-что узнать. — «Иксы» в канале?

— Да, Фрэнк, мы тут, — отозвалась Джина Грей.

— Хорошо, ты то мне и нужна. Магнето?

— Слушаю вас, доктор Штейн, — чопорным голосом отозвался глава «Братства». Осталось

уточнить парочку технических деталей. Мой план состоял в том, чтобы Тони не пришла «гениальная» идея жертвовать собой, а то того и гляди, что-то пойдёт не так и «Железяка» на потеху вселенной всё же откинет свои ножные репульсоры, сыграв в ящик. Так что я, как и в каноне, хотел запустить ракетой прямо сквозь портал в материнский корабль пришельцев. Вот только сделать это куда элегантнее, без героических самопожертвований.

Старк подтвердил, что может замедлить «собой» движки ракеты, перенаправить её траекторию и с помощью Джарвиса (значит, всё же не Пятница) рассчитать новую, так, чтобы она, ракета, смогла попасть чётко в корабль. Дальше вступала Джина, которая с помощью телекинеза перенесла Магнето ближе к portalу. Всё же, пусть дед и косплеил Пейна, но быстрое перемещение в воздухе – не его конёк. Сам же Магнето был нужен для того, чтобы с помощью своих сил освободить пространство от всё лезущих и лезущих из портала тварей, освобождая коридор бомбе. Конечно, это могла сделать и Джина, но зная её проблему, так и не решённую за последние годы, был далеко не иллюзорный риск получить ядерный гриб над Нью-Йорком, а не в космосе, ведь одновременно направлять ракету под строго заданным углом, а также удерживать туннель до корабля – слегка за пределами нынешних сил девушки.

Я с замиранием сердца наблюдал исполнение плана, попутно слушая короткие переговоры исполнителей и был готов в любой момент закрыть портал в случае, если всё пойдёт по женскому полу органу одной рыжей будущей тушки космической «сучности». Время тянулось. Старк перенаправил ракету. Джина подхватила её своими силами. Магнето освободил коридор. Ракета покинула пределы планеты... Успех.

Когда же Джарвис зафиксировал попадание ракеты в Материнский корабль, я, преодолевая сопротивление щита коснулся куба кончиком скипетра, сосредотачиваясь на желании закрыть портал. Мгновения вновь тянулись словно вечность, но, к счастью, всё прошло успешно, и, под радостные крики, наполняющие радиоканал, диск портала, висящего в небе, схлопнулся, отрезая Нью-Йорк от последствий космического «бабаха». Вот только ещё ничего не кончено – пусть с уничтожением корабля-передатчика, киборги, включая летающих, попадали замертво, но город горел и разваливался. Разрушения, люди под завалами... Работа для героев была далеко от своего завершения.

Ну а у меня же, этажом ниже была назначена встреча, ради которой мне пришлось сломя голову нестись из Лондона в Нью-Йорк, так что, мистер Локи, пора бы вам сменить личину захватчика на личину бенефициара и передать частичку себя (желательно селезёнку) в фонд спасения редкого вымирающего вида – безумных учёных-вивисекторов восемнадцатого века, коих осталось в мире всего парочка, что даже меньше распиаренных в медиа бенгальских тигров.

Эх... А ведь в этом мире я всего ничего – даже десяти лет не успело минуть, но уже на полном серьёзе стою и готовлюсь потрошить скандинавского бога, а потом и его старшего сводного братика, который наследный принц и будущий правитель инопланетной империи, после того как сам участвовал в отражении атаки инопланетных киборгов убийц, хотевших захватить Землю для другого инопланетного безумца с манией величия и идефикс по сбору камушков вселенского масштаба и уполовиниванием населения целой вселенной... Это ещё я не учитываю, что остатки вымирающих от чумы вампиров жаждут прибить мою оторванную голову над камином в своём логове, а местный «Сотона» так вообще объявил за меня награду!

Где же в своей жизни я умудрился свернуть не туда?!

* - Assguardian - игра слов, от англ. Ass - задница. Шутка юмора, такая. Фьют ха!

<http://tl.rulate.ru/book/99886/3553158>